

Теория и история культуры

Н. Н. ПОЛОСИН

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

Статья посвящена характеристике гносеологического потенциала культурной антропологии в современных условиях развития социально-гуманитарного знания. В статье описываются основные гносеологические принципы культурной антропологии, ее значимость в развитии социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: культурная антропология, теория познания, методология, философия.

Начало XXI века ознаменовалось резким увеличением внимания к проблемам мирного существования народов и религий, к вопросам выработки взвешенной политики межнационального и межконфессионального диалога – как в масштабах каждой многонациональной страны, так и всего человечества в целом. Усилившийся прессинг конфликтов и столкновений интересов, лавинообразный рост непоследовательных и безответственных политических решений – все это, и еще многие другие факторы современного общества заставляют искать эффективные научно обоснованные пути разрешения напряженности, новые модели взаимодействия между народами и религиями.

Названный комплекс проблем исследуется с различных позиций многими науками: политологией, социологией, этнографией, теорией межкультурных коммуникаций, но дисциплинарная суверенность каждой из названных наук делает их выводы во многом неприемлемыми для сторонников иных концептуальных решений: выбирая один путь, мы с неизбежностью отвергаем другие, вне зависимости от того, есть ли в них конструктивный элемент. Но в современной системе социально-гуманитарных наук существует и отдельный кластер, главным принципом которого является учет разнородных интересов и выработка общей позиции разных сторон – единство культурно-антропологических исследований. Будучи изначально ориентированной на изучение различающихся этнических общностей, культурная антропология с момента своего появления ставила основной своей задачей объективное описание особенностей разных культур и выработку путей их диалога и взаимопонимания [1].

Общегуманитарная и гносеологическая значимость культурной антропологии проявляется и в том, что данную научную сферу интересовал и продолжает интересоваться человек, существо которого часто пытаются раскрыть с помощью его культурной среды. Этот способ рассмотрения позволяет сравнить культурную антропологию современности с гуманистическими концепциями Ренессанса, постулировавшими примат значимости знания о человеке, для человека и сквозь призму человека. В связи с тем, что социальное и культурное в широком понимании этих терминов,

поведение человека складывается под воздействием культурной окружающей среды, культурная антропология поставила во главу угла вопрос о характерных чертах каждой культуры и культуры человечества в целом, соединив в своих подходах категориальную специфику единичного, общего и всеобщего. Культурная антропология, особенно последнее время, стремилась к анализу фундаментальных проблем, к построению предельно широких систематизированных концепций, объединяющих подчас далеко не смежные области. Исходя из этого, объектом культурной антропологии можно считать целостную специфику человека как биосоциального существа, создавшего культуру, во всем многообразии его аспектов. Подобный предельно широкий подход может быть спроецирован на теорию познания в целом, уже обладающую потенциалом пересмотра принципов основания деления отраслей знания, построения интегральных сфер, объединенных целостностью социальной и гуманитарной значимостью их объекта и предмета.

Культурная антропология представляет собой показательный срез гуманитарных наук, подходящих к возможности взвешенного и практико-ориентированного исследования такой сложной проблемы, как гармонизация межкультурного взаимодействия на основе полномасштабного учета специфики и различий национальных культур. Беспристрастность учета фактического материала в соединении с названной гносеологической спецификой делает, по нашему мнению, данную дисциплину наиболее адекватным концептуальным ядром прикладных исследований широкого комплекса проблем социально-гуманитарного характера.

Гносеологический потенциал культурной антропологии на современном этапе ее развития определяется, в первую очередь, беспристрастным учетом различающихся позиций, отрицанием концептуальной предубежденности. Как отмечают многие исследователи [2], в наши дни в социально-гуманитарной сфере происходит переосмысление фундаментальных понятий, таких, как субъект познания, объект познания, условия познания, знание, мнение, истина, сознание, коммуникация.

В социально-гуманитарной сфере принципы релятивизма, отказа от любых поисков определения того, чем является объект вне наблюдения, признания краеугольной важности языка интерпретации исследуемого явления и неприменимости бинарной логики, эффективно применяются исследователями [3], позволяя определять многочисленность и параллельность факторов, действующих в обществе и его знаковых системах. Социально-гуманитарная сфера раскрывает все новые и новые аспекты своего объекта, преломляя само научное исследование сквозь призму его социальной природы. Именно это наиболее явственно проявляется в культурной антропологии.

В многообразии общегуманитарно значимых функций, выполняемых культурной антропологией, следует особо отметить распространение в мире представлений об отдельных этнических культурах как об уникальных и самоценных образованиях, значимых именно своей спецификой

и непохожестью на другие. В число функций этой научной сферы можно включить и распространение сведений об уже нанесенном и возможном вреде отдельным культурам при бесконтрольной эксплуатации их ресурсов другими культурами, в связи с чем ресурсы материальной культуры – памятники зодчества, изобразительного искусства и т. д. разрушаются, ресурсы духовной культуры обесцениваются и нивелируются, и даже сами люди – представители данной этнической культуры – теряют культурную и этническую идентичность. Таким образом, культурная антропология непосредственным образом ставит вопрос об этике культурных процессов в целом и процесса познания в частности, демонстрируя объективную зависимость процесса и результата человеческой деятельности, в том числе познавательной, от нравственных основ, заложенных, в числе прочего, и в теоретических посылах исследования [4]. Приведем концептуальные – гносеологические свойства культурной антропологии.

Таблица 1. Гносеологические свойства культурной антропологии

Парадигматический статус	Мультипарадигмальность
Дисциплинарные границы	Междисциплинарная область
Отношение к основному вопросу философии	Снятие основного вопроса философии как наивного и антинаучного
Философские основания	Постпозитивизм, аналитизм, релятивизм
Объект	Локальные этнические культуры
Предмет	Аутентичность культур
Базальная проблема	Этнические различия культур
Методология	Эволюционистская, компаративистская, функционалистская, дескриптивная.
Сферы практического применения	Национальная и культурная политика, региональное развитие, народное просвещение
Российские научные школы	Являются вторичными по отношению к западноевропейским

Идеи культурно-антропологических исследований за рубежом и в России активно используют органы государственного управления и политические партии. При этом необходимо отметить, что в России применение научного материала в значительной мере отстает от аналогичных практик в таких странах, как, например, Бельгия или Испания [5], в которых возможность совместного сосуществования разных народов была научно исследована до принятия сложных политических решений, чреватых нарушением целостности территории государства. В России культурно-антропологическими исследованиями обосновываются программные документы таких политических партий, как ЛДПР или «Яблоко» [6]. В них статус титульной нации и возможности ее взаимодействия с иными народами определяются на базе

разнообразных трактовок культурно-антропологических идей.

Сама культурно-антропологическая постановка вопроса о функциональной специализации всех элементов единой культуры человечества, имеет многочисленные прикладные приложения, включающие и распространение данной позиции на теорию познания. Так, в условиях тотального релятивизма знаний и одновременно присутствующего стремления к их достоверности, необходимо иметь гносеологическую модель рядоположения и компарации научных концепций, без предубежденности способную выявить функциональные возможности каждой из них. Экстраполяция принципов культурной антропологии на систему «знание» позволяет выявлять точки роста и стагнации знаний, определять тупиковые

направления исследований и своевременно избегать их. Более того, принципы культурной антропологии позволяют по-новому оценить возможности поиска научной истины в условиях априорной неполноты и парциальности каждой данной научной сферы.

Как можно убедиться, современная культурная антропология обладает высоким гносеологическим потенциалом и является эффективным методологическим основанием развития научного знания. Наука, изучающая собственно человеческий способ бытия, постепенно занимает свое место фундамента исследований компонентов этого бытия – общества, науки, религии, государства.

N. N. POLOSIN. EPISTEMOLOGICAL POTENTIAL OF MODERN CULTURAL ANTHROPOLOGY

The article is devoted to the characteristic of the epistemological potential of cultural anthropology in modern conditions of development of social-humanitarian knowledge. This article describes the basic epistemological principles of cultural anthropology, its significance in the development of socio-humanitarian knowledge.

Key words: cultural anthropology, cognitive theory, methodology, philosophy.

Литература

1. *Источникова А. В.* Философская антропология. Мурманск, 2012. С. 6.
2. *Токарев Р. А.* Социально-гуманитарное знание. Проблемы поиска познавательных технологий. М., 2010.
3. Там же.
4. *Кизима В. В.* Постнеклассические практики: рефлексивность и управление // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 54–66.
5. Политическая антропология традиционных и современных обществ. Владивосток, 2012
6. Программа либерально-демократической партии России. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/Questions_attention/

В. И. ЛЯХ, О. В. ГАЛУТ

МИФ КАК ФОРМА ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируется миф как форма трансляции культуры, раскрываются особенности его возникновения и бытования на территории Северного Причерноморья.

Ключевые слова: мифология, трансляции культуры, социокультурное пространство региона.

Как обобщенное представление о действительности, сочетающее нравственные и эстетические установки и соединяющее реальность с мистикой, миф является исследовательским полем для многих отечественных и зарубежных ученых: К. Леви-Строса, Р. Барта, Б. Успенского, В. Иванова, Р. Зобова, В. Келасьева и др. Это исторически первая форма культуры, которая компенсирует недостаточность практического овладения природой через смысловое породнение с ней и выступает основным «текстом» первобытной культуры, первой формой литературного творчества, которое выражается через знаки и символы, образующие структуру обрядов, традиций, а также пение, танец, рисунок, татуировки, украшения, оружие, предметы домашнего обихода и многое другое. Такое многообразие форм выражения позволяет использовать структуральный анализ для выявления смысла во внутренних базисных отношениях между всеми составляющими мифа, а не только его отдельных элементов.

Миф создает атмосферу, в которой зарождается искусство во всех его видах, а также философия и религиозное мировоззрение. Можно сказать, что он регулирует и упорядочивает человеческие отношения, программируя с помощью символов, табу, обрядов и ритуалов подсознание человека.

Находясь в исследовательском поле многих наук, в том числе теории и истории культуры, миф служит основой для разработки теоретических и методологических подходов, которые используются при его изучении. Диапазон интерпретаций и исследовательских подходов к мифу в теории и истории культуры очень широк. Его можно отождествлять с действительностью и жизнью символов, аллегорией, поэзией, архетипом, структурой и т. д.

Особый интерес для нас представляет мифология древних греков – уникальное явление греческой цивилизации. Развитие эллинской культуры с самого начала шло по совершенно иному, чем в странах Древнего Востока, пути. Античная мифология была всемогущим духовным пастырем своего народа, она не сковала его творческую свободу догмами, правилами и запретами. В значительной мере это объяснялось отсутствием единого, систематически изложенного и обязательного для всех верования: помимо произведений Гомера и Гесиода, впервые описавших богов и определивших их функции, существовало множество мифов и эпических сказаний, дополнявших представления о богах.

В жизни греков достаточно важную роль играли религиозные обряды: к ним обращались во